

А. В. Сахарова

**ПРИЧАСТНЫЕ ОБОРОТЫ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛЕТОПИСИ:
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ
ДЛЯ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ**

1. Постановка задачи

В исторической русистике много раз обсуждалось функционирование причастных оборотов в языке древнерусских письменных памятников, описаны как его морфологические, так и синтаксические параметры. Содержательные же факторы, могущие обуславливать распределение предикций на выражаемые финитными глаголами и на выражаемые причастными оборотами, специально не изучались, хотя в исследованиях, посвященных формальным параметрам употребления причастий, можно выделить отдельные (вовсе не взаимоисключающие) гипотезы относительно характера этих факторов. Рассмотрим их по порядку.

1. Немалое внимание русистов привлекал специфический синтаксис кратких причастий действительного залога в текстах, язык которых называют «гибридным», имея в виду, что для него характерно смешение церковнославянских и восточнославянских элементов. Эти известные синтаксические особенности: порядок слов, когда подлежащее находится внутри составляющей с причастием во главе; наличие сочинительного союза между причастным оборотом и финитным глаголом; совпадение подлежащего причастия не с подлежащим, а с другим актантом финитного глагола; или даже отсутствие у причастия и у соседних финитных глаголов общих актантов и некоторые другие свойства (см. [Потебня 1958: 185—186; Истрина 1923: 73; Лопатина 1978: 115; Зализняк 1995: 166]), — сближают краткое причастие с финитным глаголом. Еще А. А. Потебней подобные конструкции были названы «второстепенными сказуемыми». Термин этот для одних исследователей — просто метафорическое обозначение совокупности перечисленных формальных явлений [Алексеев 1987: 187—188]. У большинства же имеется интуитивное ощущение меньшей важности, второстепенности такого рода причастных предикций с точки зрения организации дискурса [Лопатина 1978], см. также [Истрина 1923]. При этом о второстепенности причастных предикций с их частично «глагольным» синтаксисом говорится обычно только применительно к «гибридному»

древнерусскому тексту. К причастным оборотам из образцовых для авторов «гибридных» текстов старославянских памятников, имеющих более традиционный синтаксис, эта концепция второстепенности не прилагается.

В любом случае, однако же, принимая концепцию некой коммуникативной второстепенности или только лишь ограничиваясь наблюдением, что причастный оборот имеет значение «сопроводительного действия» [Večerka 1961: 118], мы не даем ответа на вопрос о том, каковы критерии распределения предикаций на причастные и финитные, а лишь переформулируем его. Это отчасти верно и для дательного самостоятельного: известны формальные особенности его функционирования в древнерусских «гибридных» текстах [Кедайтене 1968; Сабенина 1978] и его основная дискурсивная функция — маркирование фоновых по отношению к развитию нарратива предикаций [Worth 1994: 33], но каковы критерии распределения предикаций на обычные и фоновые, а соответственно, и выбора между дательным самостоятельным и финитным глаголом, не до конца ясно.

2. Обычно перечисляют те смысловые отношения, в которых могут находиться причастная и главная предикации (или, если в повествовательной цепочке трудно выделить главную предикацию, отношения между причастной предикацией и ближайшей финитной): обычный причастный оборот может быть для главной предикации обстоятельством времени, причины, образа действия, условия (см. например, [Večerka 1961: 116—118; Лопатина 1978: 107]), равно как и уточнением или разъяснением уже сообщенной информации; дательный самостоятельный является чаще всего обстоятельством времени или причины [Сабенина 1978: 420; Worth 1994: 39]. Однако очевидно, что наличие этих отношений не обязательно, они имеют место просто в силу лексической сочетаемости конкретных слов, а не являются «значениями» причастного оборота как синтаксической трансформации. Можно предполагать, что в реальности (при реальном порождении письменного нарратива) работают более частные механизмы, исходным материалом которых являются типы постоянно описываемых ситуаций; при описании некоторых из этих типов компоненты этих ситуаций (предполагаемые ими действия или состояния) в большинстве случаев пишущий оформляет как причастные обороты.

3. Имеются данные об употреблении дательного самостоятельного, свидетельствующие о существовании механизмов подобного рода. Известно, что существовали лексикализованные конструкции, постоянно оформлявшиеся дательным самостоятельным (*Богу попу́щи́шь*, *Богу извольши́шь*, *времени минувши́шь*, *солнцу въсходяще*, *дни настави́шь* и некоторые другие [Сабенина 1978: 428]). Тем самым можно констатировать, что предикации, включающие в себя определенные лексические единицы, должны быть оформлены причастно (или оформляются так в подавляющем большинстве случаев). Такого рода наблюдения побуждают сформулировать и гипотезы более общего характера. Имеет смысл проверить, нет ли тенденции оформлять причастно предикации потому, что они включают в себя не обяза-

тельно конкретные лексические единицы, но единицы определенных лексических классов?

Отметим при этом, что перечисленные подходы к критериям распределения предикаций на финитные и причастные сформулированы (так же, как и описание синтаксиса причастий) на общем уровне, просто на основе иллюстративного материала. А для поиска конкретных критериев распределения предикаций на причастные и финитные имеет смысл перейти от общего уровня к частному: изучать способы описания отдельных типовых ситуаций путем сплошного обследования употребления причастных и финитных форм конкретных глаголов или, по крайней мере, глаголов отдельных лексических классов.

Данная работа и представляет собой пример такого анализа всех употреблений в конкретном тексте глаголов одного лексического класса: глаголов восприятия *видѣти*, *оувидаѣти*, *слышати*, *оуслышати*, *оувидаѣти*, *оувѣдати* в Ипатьевском списке Ипатьевского летописного свода [Ипат. 1962]. Эти глаголы очень частотны в нарративном тексте и обнаруживают простую основную закономерность употребления кратких причастных форм.

2. Результаты исследования

1. Глагол *видѣти*. Причастие прошедшего времени (далее по его суффиксу — *и*-причастие) глагола *видѣти* появляется в Ипатьевском списке всего 123 раза. Употребляется оно в основном в одном стандартном контексте: когда следующий за ним глагол обозначает контролируемое действие, являющееся реакцией субъекта на воспринявшую им информацию. Например: *бывшию покосну вѣтру. оусташа прѣ с пола. и идаше къ городу.* *видѣвши же Гриѣ оубогашася. и ркош^а выславши ко Шльгови. не погублаи горо^д* (6415). Таких примеров всего 120 (объем данной работы не позволяет приводить все множество). Именно в таких случаях можно говорить о том, что оформленная причастным оборотом предикация обозначает причину или предпосылку следующей¹. В аналогичном контексте употребляются и большинство причастий других глаголов восприятия (см. далее).

¹ При этом сама воспринимаемая ситуация действительности может быть описана только в предшествующей фразе: (*отрок*) *свѣрзъ порты съ себе. сунуса въ Диѣпър и побѣде.* и *видѣвши Печенѣзи оустрѣшишася на нь стрѣлающе его. и не могоша ему ничто же створити* (6476); может описываться только внутри составляющей с причастием во главе: *бы^с на тоу (но)чъ дожсчъ великъ велми. на оутрѣи же днѣ Изаславъ видивъ иже Диѣпър казитса и ре^т моужсемъ своимъ. къ Оугромъ. се съ симъ ны са полко^и нѣлзѣ бити. сею рѣкою* (6656); или же описание воспринятой ситуации может повторяться или уточняться в составляющей причастием: *Печенѣгомъ же пришедшиимъ. и хотащимъ на Семешна. расваришася Грѣцкыя всводы. видѣвши Печенизи. тао сами на са рать имуть. юдоша въ свогаси. а Болгаре съ Грѣкы съступишася* (6423).

Этой основной закономерностью описывается подавляющее большинство употреблений причастия, но не все: в исследуемом тексте возможно и употребление причастий вне стандартного контекста. Есть также и другие типы отклонений от закономерности: употребление финитных форм и дательного самостоятельного в стандартном для причастий контексте. Ниже рассматриваются эти различные типы отклонений.

Употребления причастий вне стандартного контекста встречаются крайне редко. В исследуемом тексте они отмечаются в трех случаях.

В одном случае глагол *видѣти* употреблен с отрицанием. Этот случай не подходит под стандартное правило, так как данная конструкция описывает совсем другую ситуацию (не было самого факта восприятия и, значит, реакции субъекта): *мнаться яко аера достигше. и тако любовью едва ѿходить похвалиюще бѣгомоудрѣство твое блжнии же не видивше. но вѣроюще радоуются яко же вѣща Соломонъ* (6705).

Есть также два на весь текст примера на *и*-причастие глагола *видѣти* с особым синтаксисом. В первом случае причастие оказывается отделенным от финитного глагола, имеющего то же подлежащее, союзом *яко: сему же ми са дивлающю. рекоша ми се не дивно. и суть и еще мужи старии ходили за Югру и за Самогадь. яко видившие сами на полуночныхъ странахъ спаде туча и в тои тучи спаде вѣверица млада акы топерво рожсена и възрастъши. и расходится по земли и пакы бываеть другата туча. и спадаютъ оленци мали в нѣи* (6622) — союз логично было бы встретить после причастного оборота, а не перед ним. (Можно предположить, что подобный синтаксис — результат попытки летописца передать по памяти прямую речь рассказчика.)

Во втором примере причастие отделено от ближайшего финитного глагола с тем же подлежащим целой серией предикативных форм с другими подлежащими: *идоущо ему братоу на помошь. многы же изви. и ини же ѿ меча его оумроша. снемеса с Мирославомъ. и видѣвъ. яко Оугре сбираютъся. и ехаста на ѿ два. инем же не стѣрѣши². оскочиша дробугим же приехавшимъ. и сразившимса. и ти не стѣрѣша. гонающимъ же има разлоучистаса. потом же (Даниил) видивъ брата. добръ борющаса. и соулицы его кровавѣ соущи. и шкѣницию. исѣчену ѿ даренъя мечеваго Въ лѣ . Ѣс.. Ѱ.. м. (6740)* (в неразделенном на годы Хлебниковском списке вместо даты: *И пакы Глѣбъ Зѣремѣвичъ. собравъ Оугры. приѣха на стаѣ Василковъ. Данилови жи приѣхавши к нимъ*)².

Прежде чем разбирать случаи употребления финитных форм в причастных контекстах, надо сказать о контекстах, типовых для самих финитных

Такое причастие почти всегда стоит в препозиции к глаголу, обозначающему реакцию на воспринятое: всего лишь в двух примерах из 119 причастие находится в постпозиции.

² О том, что подлежащее причастного оборота — Даниил, можно догадаться по тому, что он является основным действующим лицом повествования.

форм. Как правило, они употребляются тогда, когда на ситуацию восприятия нет никакой реакции воспринимающего субъекта, — разумеется, так бывает чаще всего тогда, когда глагол восприятия является единственным предикатом при своем подлежащем (в данной предикативной единице): *приидоша прузи на землю Рускую. мѣа. авгу^с въ. сї. і поташа всаку траву. и многа жита. і не бѣ сего слышано во днѣхъ первыхъ в землѣ Рускои. такоже видиста ичи наши. за грѣхи наша* (6602). Так же обстоит дело, когда глагол восприятия является последним в цепочке предикаций, относящихся к одному субъекту: *единою ему стогацю въ цркви на мѣстѣ своємь. и възведе ичи свои. и позрѣ по браты иже стогать поюще по юбѣма сторонама. и видѣ ибѣходаца бѣса. въ образѣ Лаха в лудѣ. нослица. въ приногѣ цвѣтокъ. ежес гѣтьса лѣпокъ и ибѣхода подлѣ братью. взимая из лона цвѣтокъ* (6582) (подлежащим последнего глагола является уже бес). Имеются также четыре примера на употребление финитных форм глагола *видѣти* тогда, когда они являются не единственными и не последними в нарративной цепочке, но обозначаемую ими ситуацию восприятия нельзя счесть предпосылкой какой-либо реакции субъекта: *съжаливси яко без него приносить и. і всѣдѣ на конь в борзѣ побѣха. поемъ съ собою Климанта. егоже постави игумена по собѣ. ідаста в собѣ видаста зарю велику. і яко приидоста близъ. видѣста сѣвиши многы. надъ пещерою. і приидоста к пещерѣ и не видиста ничто же* (6599); *Данилоу же королеви. идоуциоу емоу. по езероу и видѣ при березѣ. горо красноу. и градъ бывши на hei. прежде именемъ Rai. штоуда же приде в домъ свои* (6763); *повелѣ зажечи и. и тако черезес ночь изгорѣ всь. завѣтра же приѣхѣа Бурландаи в Володимерь и видѣ своима ичи-ма городъ изгорѣвши всь. и нача ибѣдати оу Василка на дворѣ. и пitti* (6769).

Как уже было сказано, имеют место и случаи, когда ситуация зрительного восприятия описывается с помощью финитных глагольных форм, которые являются не единственными и не последними в нарративной цепочке, и ситуацию восприятия можно понять как предпосылку для реакции субъекта, т. е. когда финитные формы используются в типичном для причастий контексте. В изучаемом тексте в подобных условиях встречается 27 употреблений аориста глагола *видѣти*: *Мѣстислав же и сѣѣть. заоутра и видѣ лежачи исѣчены. ѿ сво^ихъ Сѣѣбрь. и Варагы Ирославлѣ. и ре^{кто} сему не ра^д. (6525); единою ему стогацю на заоутрѣни. възведе ичи свои хота видити. игумена Никона. и видѣ исла стогаца на игумени мѣстѣ. и разумѣ яко не вѣстать есть игуменъ* (6582); *тоу начаша Игора оубивати. и оудариша Володимира бьюче Игора. Михаиль же видѣ то. и скочи с коня. хота помочи Володимиру* (6654) и т. д.³ Одно из таких финитных

³ В одном таком случае глагол *видѣти* находится внутри придаточного предложения с частицей *бо*: *Дмитрови же Кыевъскому тысацкому. Данилову. рекшоу Батыеви. мози стралати в землѣ сеи долго времѧ ти есть. на Оугры оуже поити. аще ли встрѣчаеш земля ти есть сила. сбероут^с на та. и не поустать тебѣ в землю свою. про то же ре^{кто} емоу. види бо землю гибноющю Роускою. ѿ нечѣтваго* (6748).

употреблений глагола *видѣти* является точной библейской цитатой: *и видѣ жсна та́ко добро дре́во въ ядь. и вземьши жсна снѣсть. и въдастъ мужю своему* (Речь фил.) (Быт. 3: 6); еще одно — не совсем точной, взяты фрагменты двух соседних стихов: *и ре́⁴ сму видѣхъ бѣду лю́ди мои⁵ въ Егуптѣ. и низълѣзохъ изати а ѿруку Егуптеску* (Речь фил.) (Исх. 3: 7 и 3: 8).

Как уже было упомянуто, возможен и такой тип отклонений от правила, когда в контексте, где глагол *видѣти* обозначает предпосылку следующего действия субъекта, используется еще один способ оформления предикации — дательный самостоятельный (подлежащие дательного самостоятельного оборота и обозначающей реакцию предикации при этом, разумеется, совпадают). В тексте есть всего три примера на дательный самостоятельный с *и*-причастием глагола *видѣти*, и все они находятся в Галицкой части летописи: *Мъстиславъ же Мъстиславлич. повелѣ впередь перейти рѣку Калкуо Данилови с полкы инѣмъ полкомъ с нимъ. а самъ по немъ перейде еха же самъ во сторожѣ. видившио же емоу полкъ Татарьскыя приѣхавъ ре́⁴ вооружитеса* (6731); *Львови же сосѣдиоу с кона юдиному. и бьющюса с ними крѣпко видившимъ же имъ та́ко Левъ юдинъ бьетъся с ними. навратиша малии на помошь емоу* (6763); *кликоста великомъ. глѣмъ бѣгъ бѣгъ Итваземъ. Итваземъ же видившимъ скорое пришествие и не стѣрѣша. и оувратиша⁶ на бѣгъ* (6764). В Галицкой части летописи особенно много дательных самостоятельных оборотов, причем для многих из них невозможно точно определить синтаксически управляющую предикацию. (В таких случаях говорят еще, что дательный самостоятельный «используется как независимое предложение» [Сабенина 1978: 425].) Таким образом, тенденция этой части летописи оформлять многие предикации дательным самостоятельным распространялась и на такие, которые в большинстве случаев бывают оформлены обычным причастным оборотом.

Из 26 встречающихся в исследуемом тексте употреблений причастия настоящего времени (для краткости — *и*-причастия) глагола *видѣти* 12 появляются в том же стандартном контексте с той разницей, что и зрительное восприятие и реакция на него предполагаются одновременными и длительными. Глагол, обозначающий реакцию на воспринятое, в двух таких примерах стоит в форме настоящего времени, в шести — в форме имперфекта, в трех — тоже *и*-причастия, в одном случае — это инфинитив имперфективной основы. Приведем по одному примеру каждого вида: *похвалиасму правѣдному възвеселатса лю́ди. бесмѣртье бо есть памѧтъ его. та́ко ѿ Бѣ познаваєтса и ѿ члвкъ. се бо вси члвци прославлюю⁷. видище лежацѣ тѣлѣ за многа лѣта* (6477); *нача пущати игнь трубами на лодыга Руския. и бы відѣти страшно чудо. Русь же видище пламень вмѣтахуса въ воду морьскую. хотаще оубрѣсти. и тако прочии възвратиша въ свогаси* (6449); *Мы же на предлежашее возвратимса. и видѣ образъ Бѣсии. и всѣ стыга иконы. смирая образъ свои скрошеныи срѣдь и смиреныи. оудыханье ѿ срѣда возноса. и слезами ѿбливаючи лице свое. взирая та́ко на самого Творца. и покаяние. Дѣда ѿра приемата. плачаса ѿ грѣхъ своихъ.*

глѧ Г^си. иакоже дрѣвле разбоиника. и блoudнию и мътара. иправдалъ еси (6705); посем же поиде Тельбууга. в Лахы и Алгоуи с нимъ. вси кнази а Володимѣра воротиша. назадъ зане бы жалостно зрети на нь. видачи его болна соуца (6795).

Еще в 10 случаях *щ*-причастия глагола *видѣти* тоже используются в стандартном контексте, но при этом глагол, обозначающий реакцию субъекта на воспринятое, стоит в форме аориста (или перфективного будущего), так что ситуации следуют, видимо, трактовать как последовательные, а не одновременные, например: *другии братъ именемъ. Матфѣи тои бѣ прозорливъ. єдиною єму столаю въ цркви на мѣстѣ своеемъ. и възведе ичи свои. и позрѣ по браты иже стояти поюще по ибѣма сторонама. и видѣ ибѣходаца бѣса се видѣ старѣцъ повѣда браты своимъ (6582)* и т. д. В тексте можно найти примеры, где при одних и тех же обозначающих реакции глаголах формы *щ*- и *ш*-причастий варьируются: *приѣха Володимѣръ. и ради бѣшиа вси людѣе видаче свое^з г^сна. приѣхавши. во здоровыи. и перебывъ мало днii. оу Володимери (6795)* — Вошелкъ же нарекъ и башетъ. Василка. аки ша собѣ и господина. и приде же Шварно с помочью. в Литвоу к Воишеволкови. и *видѣвъ*. Воишеволкъ помочь Шварновоу и Василковоу ша своего. и радѣ бы велми. и нача пристраватисѧ (6772); *посла сна своего Володимера Чернѣгову. и пришедшу Володимеру. видивъ ша больна. суща плакаса велми. и присѣдаю Володимеру. ѹ Ростиславу с^зну мениому его. и пришедшу же часу прѣстависѧ тихо ѹ кротко (6599)* — Кондрать же приде к Володимеру. идѣжсе лежаше в болести своей. крѣпко стражса. и виѣдѣ поклонисѧ. емоу. и плакаса по великоу *видѣ бо лестъ его. и оунинье тѣла его краснаго. поѣствиѣ же со братомъ рѣчи* многих *ш* нѣхже передѣ писахомъ. иде на подворье (6795). Общее у этих употреблений только то, что реакция является не физическим действием, а эмоциональным или речевым (8 примеров) или действием Бога (2 примера), — однако во всех этих случаях возможно и *ш*-причастие, как это иллюстрируют вышеупомянутые примеры.

Рассмотрим отклонения от правила для *щ*-причастия.

Оно так же, как и *ш*-причастие, может употребляться не в стандартном контексте, когда обозначаемая им ситуация восприятия не является причиной или предпосылкой никакой другой. Есть пять таких примеров, в трех из них причастие — просто одна из нескольких предикций, относящихся к одному подлежащему: *река не дамъ полуо шини своеи. но ѿдоу к Батыеви самъ ... и падѣ пре^з. архистратигомъ. Михаиломъ. изиide из манаstryра. въ лодыи. видѣ бѣдоу страшноу и грозноу. и прииде Перегаславлю и стрѣтоша Татаровѣ ѿтоуда же Ѳха къ Коуремѣсѣ (6758); тако скончасѧ. блжныи Борисъ приимъ вѣнѣцъ ѿ Ха Ба^с с правѣдными причтеса съ прѣкы и съ ап^злы и с лики мчнкы въдворласѧ. Авраму. на лонѣ почивага. видѣ неизречынную ра^сть. вѣствата съ англы. и веселаса с лики стхъ (6523); пришедшио же Данилоу. и Болеславоу ко градоу вси вои хотахоу взати града приметомъ вѣтруо же напрасно вѣющоу на гра^з. а градъ же елињу*

*створенъ бы^č. и греблю малоу видяще⁴ искахоуть бо вои ъздаице сѣмо и сѣмо. дрѣва и соломы. што бы привреци градоу. не ѿбрѣтоша (6762). И еще в двух других случаях, не подходящих под стандартное правило, *иц*-причастие выступает как единственное сказуемое придаточного предложения, но его подлежащее совпадает с подлежащим главного: *вдастъ имъ да вла-дѣть ими. ини же с вѣликою радостью срѣтоша и. тако великаго Романа видящи.* потом же Александъръ живаше въ Бѣлзѣ. а Инъгварь в Володи-мерѣ (6712); *пocha вороги своѣ избивати. изби ихъ бещисленое множество. а дроузии розбѣгоша како кто видя. и иного Шафыя оуби (6772).**

Финитные формы глагола *видѣти*, обозначающие незаконченное действие, имперфект и презенс, употребляются, как правило, тогда, когда глагол является единственным предикатом при своем подлежащем (в данной предикативной единице): *сему даръ данъ ѿ Бѣа проповѣдаше. провидѣ будущаа и аще кого видаше в помышлении ибличаши в тайнѣ. и наказаше блюстиса ѿ дьявола (6582).* Имеется также один пример на употребление этих форм глагола *видѣти* тогда, когда они не являются единственными, но обозначающую ситуацию восприятия нельзя счесть предпосылкой никакой (ни одновременной, ни последующей) реакции субъекта: *и бѣ Адамъ в раи. и видаше Бѣа и славаше. егда англи славаху Бѣа. и инь с ними (Речь фил.).* И есть всего четыре примера на отклонения от правила второго типа, где ситуация восприятия, описываемая финитными формами глагола *видѣти*, имеет место одновременно с реакцией на нее: *възвращающа Кыеву. на Оуспеніе стыга Бѣа и ту паки празникъ свѣтель. съзывающа бещисленое множество народа. видаше же люди крѣтыаны суща. радовашеса діешо и тѣломъ. и тако по вса лѣта твораше (6504); заступаютъ ѿ супротивнаго врага а бѣси на злое всегда ловать завидаше ему. понеже видать члвка Бѣа почышена. и завидаше ему и на зло слеми скори суть (6523) и т. д.* (Причем в одном таком случае глагол восприятия есть единственное сказуемое временного придаточного предложения, вводимого союзом: *бѣ бо крѣпокъ на рати. всегда бо тоснашеться оумрети за Роускую землю. и за хрѣтыаны. егда бо видаше. хѣтыаны полонены ѿ поганы^х и тако молваше дроужинѣ своеи. братыя ничто же имете во оумѣ свое^м (6686).)*)

Для *иц*-причастий глагола *видѣти* есть также четыре примера на такого рода отклонения от стандартного правила употребления причастий, когда оформленная дательным самостоятельным предикацией с глаголом *видѣти* обозначает причину или предпосылку другой: *самъ же по вса не ли при- чащеніе имаше слезами и мывало лице. свое и въздыханиемъ. частыль смирилъ себе. и стонаніе ѿ срѣца. своего испущатъ. всим видящи^м его в то- лици смиренъи. стогаша. и тако не можаху оудержатиса ѿ слезъ (6670); Даниль же идаше полкомъ своимъ. посрѣдъ великоу же полкоу бывшию его. оустроенъ бо бѣ храбрыми людми. и свѣтлыимъ ироужьемъ. и нѣмъ же*

⁴ В Ипатьевском списке это место испорчено, в нем стоит *видящоу*, но в про- чих — *видяще*.

видящимъ. не хотаоутъ. сразитиса с нимъ. но клонахоутъса на Дъмъана (6739); Галичаном же текоущимъ оу стремени его. **Данилови же видящоу и Василкови гордость его.** болшиою враждоу на нь воздвиг^ноуста (6748); **людемъ же видящимъ.** яко ѿ Татарь зажъжсенъ бѣ гра^б. и вѣжаша в мѣста лѣсна и тѣмъ не могоша сбиратиса (6767). Всего дательных самостоятельных с *щ*-причастием в тексте шесть, и два из них имеют особые подлежащие и обозначают такие ситуации зрительного восприятия, на которые нет реакции: *и сташа оу Добна. ижсидаочимъ имъ ѿ ща помочи бы же имъ вѣсть иже идеть кнѣзь Дюрги съ братомъ своимъ Вачеславомъ постоупиша к Луческу. Володимиру сущю братоу Изаславию в Лучьски. приближающими же са имъ. к городу. и видящимъ стагы ща своего. и вѣзрѣвшимъ. пѣшецъ вышедшіе из города. и стрѣлающими са с ними Ростиславу же и Борисови. и Мъстиславоу не (лакуна) (6657); бывшее знамение в Новѣгородѣ **всимъ людемъ видящимъ.** въ трѣхъ бо црквахъ Новогородъскы . плакала. на трехъ иконахъ *стата Бїа видѣвши бо Мѣти Бїа пагубу хотаюю быти надъ Новынъгородомъ. и надъ его волостью. молашетъ бо. сна своего со слезами. абы ихъ ѿинудь не искорениль* (6681).*

Можно собрать воедино полученную для глагола *видѣти* статистику. Соотношение причастных и финитных форм глагола в случаях, где ситуация восприятия является законченной, показано в табл. 1, в случаях, где она является длительной и незаконченной, — в табл. 2 (при этом формы, появившиеся в результате описок, учитываем в их восстановленном, правильном виде.)

Таблица 1

	Краткие <i>щ</i> -причастия в Им. пад.	Краткие <i>щ</i> -причастия в Им. пад.	ДС с <i>щ</i> -причастием	Финитные формы
В стандартн. контексте	120	10	3	27
Не в стандартн. контексте	3	—	—	
Всего данной формы	123	27	3	

Таблица 2

	Краткие <i>щ</i> -причастия в Им. пад.	ДС с <i>щ</i> -причастием	Финитные формы
В стандартн. контексте	12	4	4
Не в стандартн. контексте	5	2	
Всего данной формы	27	6	

Как можно видеть, длительные ситуации зрительного восприятия вообще встречаются гораздо реже, чем законченные, что логично для нарративного по преимуществу летописного дискурса. И в случае длительных ситуаций большинство причастных форм употребляется не в стандартном причастном контексте, видимо, потому, что длительные зрительные ситуа-

ции реже оказываются в цепочке каузальных отношений (подобных законченных ситуаций зрительного восприятия — 160, а длительных — 28), ведь эти отношения скорее предполагают законченность ситуаций.

По тексту летописи в целом в стандартном контексте, где ситуация восприятия является предпосылкой реакции субъекта, соотношение форм для случая, где ситуации имеют место последовательно, следующее: 75 % кратких *ш*-причастий, 6 % кратких *щ*-причастий, 2 % дательных самостоятельных с *ш*-причастием и 17 % финитных форм; для ситуаций, имеющих место одновременно: 60 % кратких *щ*-причастий, 20 % дательных самостоятельных, 20 % финитных форм.

2. Глагол *слышати*. Этот глагол может иметь в летописном тексте два значения: «слышать звук» и «слышать о событии, узнавать». Таким образом, он может обозначать и непосредственное восприятие (как *видѣти*) и опосредованное, через третье лицо получение информации. Все употребления его *ш*-причастия (71 раз) тоже подходят под вышеописанную стандартную закономерность и во всех них глагол имеет второе значение: *а послете ны учитела. иже могут ны сказать книжнаа словаа. и разумъ ихъ. Се слышавъ. Михаиль цръ. съзыва философи вса. и сказа имъ рѣчи вса Словенъскихъ кназъ* (6406); *ини же рѣша ему въ Вифлеимѣ Июбистѣмъ. Иродъ же се слышавъ. посла рекъ избѣгите младенца сущаа до дву лѣту* (Речь фил.); *Вѣлодимеръ же слышавъ яко тать есть Василко и шслѣпленъ. оужасаса и въсплакаса вельми* (6605) и т. д. Один из этих примеров является библейской цитатой: *видѣхъ звѣзду его на вѣстоци. приидохъ поклонитса ему. слышавъ же се Иродъ цръ сматеса. и всь Иерѣлмъ с нимъ* (Речь фил.) (Матф. 2: 3).

Этой основной закономерностью описываются все употребления *ш*-причастия глагола: употреблений его вне стандартного контекста в исследуемом тексте нет. Но есть другой тип отклонений: случаи употребления финитных форм в стандартном для причастий контексте.

Обычными, типовыми для финитных форм (обозначающих законченное действие) глагола *слышати* являются (как и для глагола *видѣти*) те контексты, где глагол является в цепочке предикций, имеющих одно подлежащее, последним или вообще единственным (в данной предикативной единице): *се слышавше Жидове Козарьстии. приидоша ркуще. слышахомъ яко приѣдиша Болѣгаре и хрѣтыани. оучаще та кождо ихъ вѣрѣ своимъ* (6494). Есть один пример, где глагол *слышати* является не последним и не единственным в цепочке и на ситуацию восприятия нет никакой реакции субъекта: *Федосии молашетъ Ба за нь. и молитву творашетъ над нимъ. ноющъ и днъ. дондеже на. г. ее. лѣмъ. проглашъ. и слыша и на ногы нача вѣставати. акы младенѣцъ. и нача ходити. и не брежсанше къ цркви ити. но нужею привлечахуть его къ цркви* (6582), но в этом примере глагол *слышати* и не имеет значения «узнавать, слышать новость», так что и этот пример не противоречит обсуждаемой закономерности.

При рассмотрении случаев употребления финитных форм в причастных контекстах главную трудность вызывает омонимия аориста 2-3 лица единственного числа и *щ*-причастия мужского рода единственного числа — *слыша*⁵. Эта форма употребляется 7 раз тогда, когда обозначает предпосылку реакции субъекта. В примере *тако по вса лѣта твораше. бѣ бо люба книжна словеса. слыша бо единою. ѿуанглиє чтомо. блжнии мл твии яко тѣи помилованы будуть. и пакы проидаите имѣния ваша. и дайте нищимъ. и пакы не и скрываите собѣ скровища на земли идеже тла тлить. и татье подъкоповаетъ. но скрываите собѣ скровище на нбси. идеже ни тла тлить. ни татье крадутъ. и Двѣда глыца блгъ муясь милоуа и дая. Соломона слыша глыца. дая нищимъ Бѣ в заемъ даетъ. си слышавъ повелѣ нищю всаку и оубогу приходити на дворъ* (6504) наречие *единою* указывает на законченность действия, иными словами, *слыша* здесь — аорист. Еще в пяти случаях употребления *слыша* нет никакого критерия, по которому можно было бы заключить, что это за форма. В двух из этих пяти примеров с формой *слыша* даже не ясно, понимать ли восприятие и реакцию на него как одновременные или же последовательные: *паче же милостынею баше млтвъ. слыша Га глыца. аще створите браты мои менишеи то и мнѣ створисте. пакы Двѣда блгъ. блжнъ моужъ милоуа и дая всь днъ. и Г єдѣ не потъкнетъ. моужество и оумъ в немъ живаиша правда же истина с нимъ ходаста. иного добродѣѧнья в немъ много бѣаше* (6495); *млтна и дивныя щедроты. таже ко оубогымъ твораше. и к сиротамъ. и к болащимъ. и ко вдовичамъ. и къ жаднымъ и ко всимъ твораше млтъ требоющими. млтъ (требоющи)⁶ слышаль собѣ. гла Г єнь ко Въходъносоруоу и рю. сѣѣть мои. да боуде ти вгоденъ. и неправды твоя. щедротами нищихъ. еже слыша ты в честниче дѣломъ. слышаное. просащимъ подаа* (6495). В остальных трех (из пяти) случаев очевидно, что ситуации имеют место последовательно: *бѣ оу него Іакимъ слуга възлюблены имъ. и слыша ѿ некого. аже брата его кназъ велѣль казнить. и оустрѣмиса дѣяволимъ наоучениемъ. и тече вопиа къ браты своеи. къ злымъ свѣтниѣмъ. таже Июда къ Жидомъ* (6683). Можно только констатировать, что в стандартном причастном контексте, где ситуации имеют место последовательно, данный способ выражения редок по сравнению с *щ*-причастным (5 к 71). Можно также предположить, что во всех этих примерах с формой *слыша* сам книжник не отдавал себе отчета в том, что это за форма, используя устойчивый трафарет, способ описания ситуации слышания слов или новости.

Есть также один пример употребления *слыша* в стандартном причастном контексте в сочетании с подлежащим в дательном падеже: *написавъ на стрѣлѣ. кладази. таже суть за тобою. ѿ вѣстока. ис того вода идеть по*

⁵ Единственный пример с формой *слыша* в синтаксическом контексте, где она является единственной глагольной формой при своем подлежащем — библейская цитата *иже шко не видѣ ни оухо слыша. ни на срїе члвку възыиде. таже оуготова Бѣ любающимъ его* (6683) (1 Кор. 2: 9), поэтому ясно, что здесь *слыша* — аорист.

трубѣ. копавше преимете воду. Володимеру же се слыша. възрѣвъ на нѣбо и ре⁷. аще сѧ сбудеть. се имамъ крѣтица (6496) (так во всех списках). Здесь мы, видимо, имеем дело с *щ*-причастием в именительном падеже — казуемым дательного самостоятельного (такое возможно, хотя, видимо, и является нарушением норм книжного языка [Worth 1994: 33]). Ситуации восприятия и реакции в данном примере имеют место не одновременно, а последовательно.

Есть и один пример употребления другой формы аориста глагола *слышати* в стандартном для причастия контексте: *а Лазорь и Василь вороти-стаса Турийську. и слышаша людье. яко в Турийскѣ суть. и кликоша лю-дье на Дѣда. рекуце. выдаи кого ти хотать* (6605).

Дательных самостоятельных с *и*-причастием глагола *слышати* в исследуемом тексте вообще нет.

Причастный оборот с *щ*-причастием встречается в тексте только однажды, причем в стандартном причастном контексте: *послахъ на вы. гѣть Гѣль вседержитель. и си слышаще вѣстагнемса юзла на добро* (6579). Финитные формы глагола *слышати*, обозначающие незаконченное действие, в исследуемом тексте появляются только в тех случаях, когда глагол *слышати* является единственным глаголом при своем подлежащем: *рекъ та-ко Василко. се слышу иже идетъ Володимеръ и Столопль на Дѣда. даже бы мене Дѣдъ послушаль. да быхъ послалъ мужа своего к Володимеру* (6605). Таким образом, случаев употребления финитных глаголов в стандартных для *щ*-причастий контекстах в тексте нет.

Как можно видеть, для исследуемого глагола есть только один достоверный и еще два сомнительных примера, где ситуация восприятия имеет место одновременно с какой-либо другой, — это гораздо меньше, чем для глагола *видѣти*. Это может объясняться тем, что для ситуации слышания новости (опосредованного восприятия информации) незаконченность гораздо менее характерна, чем для ситуации непосредственного, зрительного восприятия.

Соотношение причастных и финитных форм глагола *слышати* в случаях, где ситуации имеют место последовательно, показано в табл. 3.

Таблица 3

	Краткие <i>и</i> -причастия в Им. пад.	Краткие <i>щ</i> -причастия в Им. пад.	ДС с <i>и</i> -причас- тием	ДС с <i>щ</i> -причас- тием	Финитные формы
В стандартн. контексте	71	от 0 до 5	—	1	от 2 до 7
Не в стандартн. контексте	—	—	—	—	
Всего данной формы	71	от 0 до 5	—	—	

Здесь соотношений форм в процентах считать не будем из-за неоднозначностей, связанных с формой *слыши*.

Далее кратко рассмотрим и другие, гораздо менее частотные глаголы восприятия, синонимичные двум первым. Употребление их причастных и финитных форм объясняется аналогичными правилами — с той разницей, что эти префиксальные глаголы не имеют *щ*-причастий.

3. Глагол *оувидѣти*. В тексте есть 9 его причастных форм (*и*-причастий). Употребление всех их определяется стандартной закономерностью: *Михаиль ѹ́рь изыде с вои берегомъ и моремъ на Болъгары. Болгѣ же оувидѣвши. не могоша стати противу. крѣтитиса просиша. покоратиса Грѣко* (6366) и т. д.

Финитные формы данного глагола восприятия появляются там, где он является последним или единственным в цепочке. Также в трех случаях наблюдаются отклонения от закономерности употребления причастий: аорист глагола *оувидѣти* встречается в стандартном причастном контексте: *Икоже ркоша. Андрюю очащю в Синонопии. пришедши ему в Корсунь. оувидѣ яко ис Коръсуня близъ оустье Дынѣпръское. и въсхотѣ пойти в Римъ. и приде въ оустье Днепръское* (вст). Дательных самостоятельных с данным глаголом вообще нет в исследуемом тексте.

Соотношение разных причастных форм глагола и отношение причастных форм к финитным в контексте, где восприятие является причиной или предпосылкой реакции субъекта, иллюстрирует табл. 4.

Таблица 4

	Краткие <i>и</i> -причастия в Им. пад.	ДС с <i>и</i> -причастием	Финитные формы
В стандартном контексте	9	—	3
Не в стандартном контексте	—	—	
Всего данной формы	9	—	

Здесь соотношение форм глагола в контексте, где на ситуацию восприятия есть реакция субъекта, следующее: 75 % кратких причастий и 25 % финитных форм.

4. Глагол *оузрѣти*. Все 4 употребления причастий (*и*-причастий) глагола *оузрѣти* описываются стандартной закономерностью: *Данилови же и семь веселоу боудоущю. а и мостѣ печаль имѣющю. како Днѣстръ перети. гнавъ же Даниль ко мостоу. и оузрѣвъ. яко конѣчъ мостоу. оугасль есть и бытѣ радость велика* (6737) и т. д.

Финитные формы данного глагола восприятия появляются там, где он является последним или единственным в цепочке предикаций, имеющих

одно подлежащее. В одном случае — и там, где глагол не является ни последним, ни единственным, но, так как само восприятие отрицается, нет и реакции субъекта на воспринятое: *Шлговичи же не могоуци са с ними бити. заложившеса ноцью идоша прочь. Половци же исвѣтившеса. и не оурѣши ихъ. и гонившеса по нихъ и не постигоша ихъ* (6699).

Еще в четырех случаях наблюдаются отклонения от закономерности употребления причастий: аорист глагола *оузрѣти* встречается в стандартном причастном контексте: *поудоста по Дѣнепру. идучи мимо. и оузрѣста на горѣ городокъ. и въспроаста ркуще. чи се городъ* (6370). Есть три случая употребления дательного самостоятельного (в Галицкой части летописи) с этим глаголом, и во всех из них дательный самостоятельный употребляется в стандартном причастном контексте: *оузрѣвшима же има. яко не можета оудеръжати града. ико малодѣна блюдащася. и преданыи града изиидоста слезнама ѿчима и исланеномъ лицемъ. и лижюща оуста своя. яко не имѣюща власти кнааженѧ своего* (6743) и т. д.

Соотношение разных причастных форм глагола и отношение причастных форм к финитным в контексте, где восприятие является причиной или предпосылкой реакции субъекта, иллюстрирует табл. 5.

Таблица 5

	Краткие <i>и</i> -причастия в Им. пад.	ДС с <i>и</i> -причастием	Финитные формы
В стандартном контексте	4	3	4
Не в стандартном контексте	—	—	
Всего данной формы	4	3	

Здесь соотношение форм глагола в контексте, где на ситуацию восприятия есть реакция субъекта, следующее: 36 % кратких причастий, 28 % дательных самостоятельных и 36 % финитных форм.

5. Глагол *оуслышати*. В тексте летописи семь употреблений *и*-причастия этого глагола. Все они соответствуют стандартной закономерности: *достоить никоторому же газыку имѣти буквъ своихъ. развѣ Сврѣи и Грѣкъ. и Латины. по Пилатову писанию. еже на крѣтѣ. Г҃нъ написа. се же оуслышавъ папежъ Римъскыи. похули тѣхъ. иже ропыцю^н на кники Словѣньскыи* (6406) и т. д.

Финитные формы появляются там, где данный глагол восприятия является последним или единственным в цепочке; также есть три случая отклонений от закономерности употребления причастий, где в стандартном причастном контексте встречается аорист глагола: *пращася и сѣмь со мною. развѣ Михаила кназа вашега. того бо ишставихъ ту. Ѧ него же бо днѣ оустремися молити предъ Бѣломъ твоимъ. оуслыша молитву твою. и пущенъ есмь азъ брань створити со кназемъ Перескымъ* (6619); и *оуслы-*

ша Конъдратъ кназъ Сомовитовичъ. братъ Володимѣровъ. иже даль землю свою всю. и города присла к Володимѣрю. посолъ свои (6795); Володимероу же преставлешюса и Юрьи оуслышша вѣсть. и стрыи своимъ. и выеха въ Берестии. и нача кнажити в немъ (6797). Дательных самостоятельных с данным глаголом в тексте нет.

Соотношение разных причастных форм глагола, а также отношение причастных форм к финитным в контексте, где восприятие является причиной или предпосылкой реакции субъекта, иллюстрирует табл. 6.

Таблица 6

	Краткие <i>и</i> -причастия в Им. пад.	ДС с <i>и</i> -причастием	Финитные формы
В стандартном контексте	7	—	3
Не в стандартном контексте	—	—	
Всего данной формы	7	—	

Здесь соотношение форм глагола в контексте, где на ситуацию восприятия есть реакция субъекта, следующее: 70 % кратких причастий и 30 % финитных форм.

6. Глагол *оувѣдати*. Относим его к глаголам восприятия, так как он является синонимом глаголов *слышати* и *оуслышати* в значении «узнать новость, воспринять информацию опосредованно». В тексте есть 45 *и*-причастий этого глагола. Все эти употребления соответствуют стандартной модели: *Оугре же нашедше всю землю Болгарскую. плѣноваху. Семень же оувѣдавъ. на Оугры възвратися (6410); и не дада собѣ покола. ни днъ ни ноцъ. въ трудѣхъ. пребывала въ бѣдѣни и въ мѣтвахъ. по сем же оуведавши. добрѣи члѣвѣ. и приходаху к нему. приносяще єму на потребу (6559)* и т. д.

Финитные формы появляются там, где данный глагол восприятия является последним или единственным в цепочке. Также в семи случаях имеет место отклонение от закономерности употребления причастий, когда финитные формы данного глагола фигурируют в стандартном причастном контексте: *в то же время оувѣдаша Печенѣзъ. яко кназа нѣту придоша и сташа школо Бѣлагорода (6505); Федосии же оувѣда. яко Антонии шель къ Чернигову. и шедъ с братью. възя Исаакъя. и принесе къ собѣ в кѣлью (6582)* и т. д.

В исследуемом тексте есть три примера на дательный самостоятельный с глаголом *оувѣдати*. В стандартном причастном контексте дательный самостоятельный встречается в двух примерах из трех (оба в пределах Галицко-Волынской летописи): *богаре же пришедшіе падше на ногоу его прослаице млѣти. яко согрѣшихом ти иного кназа держахомъ. инь же ѿвѣщацавъ рче имъ. млѣть полуучисте. пакы же сего не створисте. да не во*

горьшага впадете. Данилови же оуѣдавшиоу входъ ихъ. посла на нѣ вое свое. и гнаша по нихъ до Горы и возвратиша (6744); *посла на нѣ вои свої. хота оубитии та. инѣма же оуѣдавшиоу.* и бѣжаста ко кназю Данилоу и Василкови. и приѣхаша во Володимеръ (6757). В тексте есть еще один дательный самостоятельный: *оузрѣвши се. страхъ имъ бы ѿ Ба. рекъшимъ. яко сѣть нашъ раздроушиа. и побѣгшиимъ имъ. яко шканы Стѣполкъ. итѣмъ бѣгающимъ. и еще не оуѣдавшиоу кназю Данилоу. и Василкоу.* Василко же поѣхавши Володимѣроу (6738). Он имеет собственное подлежащее и к стандартному причастному контексту отношения не имеет уже потому, что сказуемое там с отрицанием.

Соотношение разных причастных форм глагола, а также отношение причастных форм к финитным в контексте, где восприятие является причиной или предпосылкой реакции субъекта, иллюстрирует табл. 7.

Таблица 7

	Краткие <i>и</i> -причастия в Им. пад.	ДС с <i>и</i> -причастием	Финитные формы
В стандартном контексте	45	2	7
Не в стандартном контексте	—	1	
Всего данной формы	45	3	

Здесь соотношение форм глагола в контексте, где на ситуацию восприятия есть реакция субъекта, следующее: 85 % кратких причастий, 4 % дательных самостоятельных и 11 % финитных форм.

Таким образом, в летописном тексте для глаголов одного лексического класса обнаруживается достаточно простой критерий распределения предикаций на причастные и финитные. Работает он не со стопроцентным эффектом, однако налицо выраженные предпочтения пишущих в соответствующих контекстах. Согласно сформулированной закономерности появляется большинство причастных оборотов двух частотных глаголов и все причастные обороты четырех глаголов менее частотных. Также в преимущественно причастных контекстах могут употребляться и финитные формы глаголов восприятия, а в Галицкой части летописи — также и дательные самостоятельные.

В русле дальнейшего изучения критериев распределения предикаций на финитные и причастные можно обнаружить аналогичные или сложнее устроенные закономерности употребления причастных и финитных форм для других частотных глаголов и в других текстах, а также, возможно, проанализировать и содержательные pragматические параметры функционирования причастий в текстах, образцовых для летописцев (в церковнославянском Евангелии в первую очередь). Такие исследования обогатили бы конкретными деталями описание языкового поведения древнерусского

книжника, были бы полезны с текстологической точки зрения (так как параметры употребления причастных оборотов могли варьироваться во фрагментах разного происхождения) и вписывались бы в актуальную проблематику изучения прагматических факторов в истории языка русской письменности, риторических и нарративных стратегий.

Л и т е р а т у р а

- Алексеев 1987 — А. А. А л е к с е е в . *Participium activi в русской летописи: особенности функционирования* // *Russian Linguistics*. Vol. 11. 1987.
- Зализняк 1995 — А. А. З а л и з н я к . Древненовгородский диалект. М., 1995.
- Ипат. 1962 — Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. М., 1962.
- Истрина 1923 — Е. С. И с т р и н а . Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи // Изв. Отд. русского языка и словесности. 1923. Т. 24. Кн. 2.
- Кедайтене 1968 — Е. И. К е д а й т е н е . Дательный самостоятельный // Сравнительно-исторический синтаксис восточно-славянских языков. Члены предложения / Под ред. В. И. Борковского. М., 1968.
- Лопатина 1978 — Л. Е. Л о п а т и н а . Второстепенное сказуемое // Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Простое предложение / Под ред. В. И. Борковского. М., 1978.
- Потебня 1958 — А. А. П о т е б н я . Из записок по русской грамматике. Т. 1—2. М., 1958.
- Сабенина 1978 — А. М. С а б е н и н а . Дательный самостоятельный // Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Простое предложение / Под ред. В. И. Борковского. М., 1978.
- Večerka 1961 — R. V e č e r k a . Syntax aktivních participií v staroslověnštině. Praha, 1961.
- Worth 1994 — D. S. W o r t h . The Dative Absolute in Primary Chronicle: some observations // Harvard Ukrainian Studies. 1994. Vol. 18. № 1/2: Special issue: Ukrainian Philology and Linguistics.